

Прошло не более двух минут, как Добби, ловкий и верный домовый эльф, привел в порядок мою мантию. Я повернулся к своим спутницам, Лютейн и Мие, которые с нетерпением ждали. — Вы обе можете отправиться исследовать Хогвартс, — бросил я, — только постарайтесь не пугать учеников. Вернитесь к вечеру. И Лютейн, величественная белая сова, и Мия, игривая и быстрая сойка, с радостью восприняли мои слова. Не думаю, что им понравится наблюдать за мной весь учебный день. Мия, наверняка, будет носиться по всей территории, а Лютейн, без сомнения, найдет лучшие места для охоты. Заметив группу студентов, с трепетом наблюдающих за моей дверью, я ухмыльнулся им и направился в общую комнату, где меня ждали мои лучшие друзья: Дафна, Трейси, Тео и Блейз. Когда все собрались, мы отправились на завтрак. Придя рано, мы заняли места как можно ближе к главе стола. Конечно, это вызвало бы бурю негодования, и нас, скорее всего, снова загнали бы в угол, но мы решили рискнуть. В следующий раз девушкам придется действовать самостоятельно, и если люди начнут думать, что они не могут постоять за себя, это будет еще хуже. К счастью, обе девушки проявили себя во второй половине дня, когда Теренс Хиггс и Майлз Блеттли, два второкурсника, решили оспорить мое лидерство. Трейси сломала Майлзу правую руку в трех местах, а Теренс получил от Дафны простой акваменти и замораживающее заклинание на нижние области. Придя в Большой зал, мы оставили место во главе стола для старосты и двух префектов. Это был не столько знак уважения, сколько признание их положения в нашем доме. Так же, как и мы сами. Те, кто видел это, не остались довольны, а те, кто не видел, постараются в следующий раз встать пораньше. Выходя из зала, я сунул Гермионе Грейнджер записку со словами: — Правила Снейпа, держать при себе и уничтожить после прочтения. Первый урок с главой нашего Дома был интересным по нескольким причинам. Снейп задавал очень сложные вопросы, на которые мой брат Дэниел не мог ответить. Однако он держался вежливо, просто разочарованный тем, что сын такой знаменитой волшебницы и вундеркинда в области зельеварения, как Лили Поттер, не смог придумать ничего путного. Он был очень рад обнаружить, что у других в классе нет такой же проблемы. Мы с Гермионой Грейнджер могли ответить на все его вопросы, но держались в стороне, пока он не попросил нас обоих ответить на один вопрос, а на третий ответил сам. В основном урок прошел хорошо, и, если не считать того, что некоторые гриффиндорцы не могли следовать простым кулинарным рецептам, Снейп был доволен новым курсом Слизерина. Да... позже, на Зельях, будет столько же химии и знаний об ингредиентах и способах их приготовления... но это был первый курс. Правильно нарезать ингредиенты, использовать нужное количество, следовать инструкциям. Честно говоря, это не так уж и сложно. Профессор МакГонагалл ошеломила большинство первокурсников, превратившись в кошку... по крайней мере, тех, кто учился раньше, как вы, и выйдя из кошачьей формы. Магия анимагов – это направление магии, которым славились Блэки. Большинство из них превращались в собак, волков или любых других представителей вида К9. Единственная проблема заключалась в том, что в юности я проявил некоторую склонность к метаморфам. У меня неплохо получалось, но я так и не смог до конца понять, как это делается. Смена Анимэгуса была болезненной в первый раз, а для тех, кто владеет магией метаморфов, что означает высокую степень осознания тела и чрезвычайную чувствительность к сенсорным сигналам, это будет болью сродни проклятию крестокрыла. Не то, что я хотел бы сделать. Самым интересным курсом был урок у профессора Флитвика, которым я всегда восхищалась. Похоже, этот волшебник впечатлил не только Лили Поттер во время учебы в школе, но и мою бабушку. В молодости он был четырехкратным чемпионом по дуэлям. И, по слухам, соперничал с Дамблдором, по крайней мере, в мастерстве, хотя, возможно, и не в знании заклинаний. Квиррел был неудачником, но для меня это было не так уж и страшно. Защита и Тёмные искусства в целом были хлебом и маслом Блэка. Так что у меня было достаточно знаний по этому предмету, чтобы дотянуть хотя бы до четвертого курса. Ближе к полудню наконец-то настало время сделать то, чего я с нетерпением ждал несколько лет. — Что мы здесь делаем? — спросил Блейз, недоумевая, что мы делаем в самом дальнем углу библиотеки. Мы зашли в запретную часть и теперь стояли у стены. — Я же говорил тебе об

исследованиях, не так ли? Именно туда мы и направляемся, — ответил я. — Студенты Слизерина? — Тео спросил с расширенными глазами, а я удовлетворенно ухмыльнулся. — Прямо через один. Я провел пальцем по небольшому выступу на стене, на котором осталось немного моей крови. — Открыто для семьи. Я прошипел на парселтанге. В этот момент открылась небольшая лестница. — И никто не знает, что он здесь? — спросила моя оливковокожая лучшая подруга. — По всему замку есть входы, некоторые спрятаны в туалетах, другие — за дверями-ловушками... Я просто подумала, что падение в ледяную 1000-летнюю воду — это не тот способ, которым мы хотели бы сделать вход. Внизу пахнет канализацией, по крайней мере, в предбаннике. Оба мальчика захихикали. — Да, так мы увидим настоящую камеру? — взволнованно спросил Тео. — Мы можем, если хотите, но на самом деле там ничего нет. Сама Палата — это скорее арсенал для защиты от нападающих на Хогвартс. Там гнездится несколько сотен змей, а в одной из труб спит василиск. Я пока не хочу ее будить. Последний заказ, который она получила, был от Волан-де-Морта. И мне пока не хочется сравнивать свою магию с его. Вот что означал бы захват контроля. Мы оба были потомками Слизерина. Змея будет следовать за тем, кто сильнее. А это, очевидно, сейчас... не я. — Самое интересное внизу — это его личный кабинет. Там мы найдем личные записи Салазара о магии крови всех видов. Проклятия, зелья. Он оставил только самое необходимое, чтобы найти камеру в своем хранилище. Так что я надеюсь, что там мы найдем больше. Если, конечно... Волан-де-Морт не забрал их все. Это была вполне реальная возможность. — С чего бы это? После всего, что мы узнали, больше похоже на то, что Томми-бой отправился путешествовать, — серьезно сказал Тео. Блейз кивнул ему. Если его отец услышит то, что он сказал, будут проблемы.